

Колочкова Ольга Владимировна

"ОКАЧЕСТВЛЕНИЕ" ПРИЧАСТИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Отношения между именем прилагательным и причастием сложны и неоднозначны. В лингвистике возникло даже представление о "переходе" причастий в прилагательные ("адъективация"). В данной статье определяется сущность этого явления, предпосылки его возникновения, а также детерминированные им изменения языковой (уже - частеречной) системы современного русского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. I. С. 100-102. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

8. Степанов, Ю. С. Смена «культурных парадигм» и ее внутренние механизмы / Ю. С. Степанов, С. Г. Проскурин // Философия языка: в границах и вне границ. - Харьков, 1993. - С. 13-36.
9. Чернейко, Л. О. Лингво-философский анализ абстрактного имени / Л. О. Чернейко. - М., 1997. - С. 287-288.

«ОКАЧЕСТВЛЕНИЕ» ПРИЧАСТИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Колочкова О. В.

Казанский государственный университет

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Копосовым Д. Р. и к.ф.н., доц. Семушиной Е. Ю.

Отношения между именем прилагательным и причастием сложны и неоднозначны. В лингвистике возникло даже представление о «переходе» причастий в прилагательные («адъективация»). В данной статье определяется сущность этого явления, предпосылки его возникновения, а также детерминированные им изменения языковой (уже - частеречной) системы современного русского языка.

К числу наиболее сложных для интерпретации отношений между самостоятельными частями речи в русском языке относится отношение между причастием и именем прилагательным. Комплекс соотносительных явлений, которым характеризуются сферы реализации двух этих частей речи, настолько объёмен и сложен, что в науке о языке возникло даже представление о «переходе» причастий в прилагательные, который и оказывается предметом рассмотрения в данной статье. Мы полагаем **причастие самостоятельной частью речи**, представляющей ступень отглагольной словообразовательной деривации, аналогичную ступени деривации отыменной, которая представлена именем прилагательным, а следовательно, вынуждены поднять вопрос о сущности того «перехода» причастий в прилагательные, который констатируется большинством исследовательских работ по предмету.

Изучение «перехода» причастий в прилагательные начинается с XIX в. (в трудах Н. И. Греча, А. Х. Востокова). Эти учёные описывают саму «адъективацию», не касаясь, однако, причин её осуществления. Начиная с середины XX в., в каждой работе, где исследуется процесс «адъективации» причастий, предпринимаются попытки разграничения его причин, условий и следствий, но все учёные, как правило, вынуждены признать трудность этой дифференциации. На наш взгляд, изначально не стоит отдельно говорить о причинах и следствиях данного языкового явления, так как семантическая деривация обычно проявляется в одновременном изменении ряда признаков в производном образовании, которые нельзя рассмотреть через призму ни хронологически последовательных, ни причинно-следственных отношений между ними (например, мы не в состоянии определить, что происходит раньше и/или что из чего вытекает: изменение частеречного статуса слова или «изменение» его лексического значения). Понятие «изменения» включает в себя то, что в традиции именуют «причинами и следствиями перехода». Что касается «условий адъективации», то мы под ними будем понимать те факторы, без которых образование отпричастного деривата в принципе невозможно.

Поэтому в этой статье мы будем оперировать следующими терминами по отношению к образованию от причастия имени прилагательного:

→ *предпосылки* - предварительные, благоприятные, но не обязательные условия;

→ *изменения*, в результате этого произошедшие в прилагательном, образованном «безморфемным» (то есть - семантическим) способом.

Итак, можно выделить следующие **предпосылки**:

► **Синтаксического порядка**:

- 1) тождество синтаксических функций прилагательного и причастия;
- 2) отсутствие пояснительных слов, усиливающих глагольную природу причастия, то есть производящее причастие должно быть одиночным, а не находиться в составе оборота - в этом случае от него способен «отделиться» атрибут, который уже нельзя будет классифицировать как полупредикативный член пропозиции;
- 3) причастный оборот, как правило, стоит после определяемого слова, но, чтобы появилась возможность образования прилагательного, причастие должно предварять определяемое слово, - ведь «исконное» имя прилагательное, выполняющее в предложении роль определения, в обычной (не поэтической) речи, как правило, стоит в препозиции.

► **Грамматического порядка**: неполнота парадигмы: «Значение времени сохраняет свою выразительность лишь в соотносительных бесприставочных формах причастий на *-мый* и *-нный* от основ несовершенного вида: *читаемый* - *читанный*, *слышимый* - *слышанный* и т.п. Но образования на *-нный* от основ несовершенного вида непродуктивны и немногочисленны» [Виноградов 1947: 277].

► **Семантического порядка**:

- 1) значение глагольной основы - таковая выражает не конкретное действие, а состояние (*спать*), проявление признака (*звучать*), изменение признака (*краснеть*), отношение к кому-/чему-либо (*уважать*);
- 2) если определяемое слово обозначает отвлечённое понятие, а не конкретный предмет, чаще могут проявляться «переносные» значения, заключённые в глагольной основе причастия.

В результате происходят **изменения**:

► **Семантического порядка**, когда меняются:

1) частеречное значение причастия (процессуальный признак → качественный признак);
2) лексическое значение производящего причастия (изменяется коренным образом/модифицируется); на первый план постепенно выходит значение статичного, постоянного качества;

3) лексическая дистрибуция:

а) полностью утрачивается семантическая валентность исходной причастной лексемы (при исчезновении из языка того глагола, от которого было образовано исходное причастие: *настоящая цена* от глагола *стояти*, производного от *стояти*);

б) происходит её изменение (например, причастие *удивлённый* употребляется с существительными, обозначающими людей, живых существ - *удивлённый мальчик*; имя прилагательное - с существительными со значением неживых объектов - *удивлённая улыбка*).

► **Грамматического порядка:**

1) изменяются морфологические признаки производящего слова:

а) несвойственные форме прилагательного ослабляются (в промежуточных образованиях) / утрачиваются (в конечном адъективном деривате) - категория времени, влияние категории вида и категории переходности/непереходности производящего глагола, категория залога;

б) несвойственные форме причастия появляются (степень сравнения).

2) происходит отрыв грамматической парадигмы новообразованного слова от парадигмы его прародителя.

► **Словообразовательного порядка:** возможность образования качественных наречий на *-о*; отвлечённых существительных на *-ость* и т.п.

► **Синтаксического порядка:** меняется синтаксическая дистрибуция производного имени прилагательного: значительно «ухудшается» способность семантического деривата иметь при себе зависимые слова.

Таким образом, можно говорить о том, что без наличия вышеозначенных предпосылок семантический дериват всё же способен образоваться, однако без изменений - нет: без утраты «глагольности» причастия прилагательное не сможет возникнуть (по определению данной части речи), а без постановки слова в иной лексический разряд - невозможно само семантическое словообразование (по определению профессора В. М. Маркова).

Отметим, что если все предпосылки наличествуют и глагольные и именные элементы в слове до тех или иных пор всё же способны сосуществовать на равных, то мы сталкиваемся с теми **гибридными образованиями**, которые будут находиться между причастием и прилагательным с точки зрения однозначного определения категориального (частеречного) их статуса - назовём их недифференцированными дериватами. Если же предпосылки отсутствуют, но изменения так или иначе себя проявляют в слове, то мы оказываемся в ситуации абсолютного (на первый взгляд) неразличения форм причастия и омонимичного ему прилагательного, что зачастую отражается и на правописании.

Как на элементарном уровне (в школе, например) предлагают различать причастие и прилагательное? Если можно заменить придаточным предложением или же оборотом в постпозиции относительно определяемого слова, то перед нами - причастие; если синонимичным прилагательным, то это - прилагательное. Но к какой части речи следует относить форму, которую одновременно можно заменить и тем и другим? Рассмотрим подобные случаи.

Обратим внимание прежде всего на то, что почти у всех отглагольных форм, иллюстрирующих описываемый процесс (например: *вьющиеся волосы, увлекающийся человек; искрящийся взгляд; волнуемое зрелище; освежающий напиток* и т.д.), достаточно ограниченная сочетаемость: в основном, определяемое слово можно заменить только одним из гипонимов (естественно, в том случае, если причастие употреблено в прямом, а не в переносном значении). О чём это говорит? Прежде всего, о том, что толчок к отпочкованию подобных контаминированных образований даётся тогда, когда носители языка начинают воспринимать такие выражения если не в качестве идиоматичных, то, по крайней мере, устойчивых.

С семантической стороны возможность такой двойной замены означает, что перед нами форма, значение времени и залоговая корреляция в которой стёрлись ровно настолько, насколько развилось значение качества, поэтому, как бы мы её ни расценивали, любое толкование будет правильным. Однако, на наш взгляд, было бы логичнее относить подобные образования к причастиям (образованным от омонимичных им же причастий, которые также функционируют в современном языке), так как:

1) значение признака присутствует и у причастий и у прилагательных, а вот корреляция с семантикой *actionis* - только у причастия;

2) к тому же, вместо этих форм в предложении может выступать глагол (трансформация словосочетания с причастием в придаточное определительное), что недопустимо, если речь идёт о прилагательном.

Итак, мы делаем **выводы**, что:

1) процесс «адъективации» причастий требует собственно иного названия и представляет собой живой процесс семантического словообразования, на протяжении которого непрерывно возникают новые, перешедшие в другой частеречный разряд (имени прилагательного) единицы;

2) в этом процессе возможно выделение контаминированных единиц, уже покинувших сферу приглагольной деривации, однако ещё не вошедших в систему имени прилагательного как части речи. Эти единицы можно определить как «вторичные», «отпричастные» причастия;

3) таким образом, обсуждаемая система отношений представляет собой не бинарную (исходное причастие - прилагательное), а тернарную модель, чем обуславливается сложность её (системы) интерпретации в науке о языке.

Список использованной литературы

1. **Виноградов В. В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове. - М.: Учпедгиз, 1947. - 784 с.
2. **Копосов Д. Р.** Страдательное причастие и имя прилагательное: механизмы различения и орфографический аспект // Русская и сопоставительная филология. Взгляд молодых. - Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2003. - С. 42-47.
3. **Марков В. М.** О семантическом способе словообразования в русском языке. - Ижевск: Изд-во Ижевск. гос. ун-та, 1981. - 29 с.
4. **Пешковский А. М.** Русский синтаксис в научном освещении / Предисл. проф. А. Б. Шапиро. - М.: Учпедгиз, 1956. - 7-е изд. - 511 с.

АСПЕКТЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ВНЕЯЗЫКОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Коновалова Т. В.

Филиал Иркутского государственного педагогического университета в г. Усть-Илимск

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Фауст В. Н. и к.ф.н. Куровской Ю. Г.

В статье предпринимается попытка рассмотреть важность концепта ARBEIT для представителей немецкой культуры, изучив словообразовательный аспект проблемы. На основе анализа дериватов и композитов ключевого слова Arbeit выделяются основные аспекты реализации исследуемого концепта в немецкой лингвокультуре.

Наблюдение за словообразовательными возможностями ключевого слова *Arbeit* дает исследователю важную информацию об изучаемом концепте и помогает глубже понять его (концепта) значение для носителей немецкой культуры.

Материалом для анализа послужили как собственно производные слова (дериваты), так и сложные слова (композиты), в состав которых входит корневая морфема ключевого слова *Arbeit*.

На основе проведенного анализа данных лексикографических источников немецкого языка [Klappenbach 1969; Agricola 1988; Wahrig 1991; Лепинг 2000; Лейн 2001] было выявлено 295 дериватов и композитов ключевого слова *Arbeit*. Полученный материал позволяет выделить пять аспектов реализации концепта ARBEIT в немецкой лингвокультуре: социальный, культурный, экономический, психологический и физиологический.

Социальный аспект реализации концепта ARBEIT.

Arbeit играет основную роль в процессе разделения общества на разные социальные группы, формируя тем самым общественные отношения, о чем свидетельствует ряд выявленных нами лексем: Arbeiter, Arbeiterschaft, Arbeitslose, Arbeitssuchende, Arbeitnehmer, Arbeitgeber, Arbeitsdirektor, Arbeitssklave (уст.). Так, оппозиция Arbeitgeber-Arbeitnehmer служит моделью построения производственных отношений (Arbeitsverhältnisse) в современном немецком обществе.

Однако *Arbeit* является основой не только для выделения различных социальных групп внутри немецкого общества, но и для их объединения. Так, наличие большого количества композитов, обозначающих группу людей, объединенных с целью выполнения какой-либо деятельности, свидетельствует о признании немцами необходимости в сотрудничестве и партнерстве: Arbeitsausschuss, Arbeitsgemeinschaft, Arbeitsgruppe, Arbeitsteam, Arbeitskreis, Arbeiterverein, Arbeitergenossenschaft, Arbeiterorganisation, Arbeitskollektiv.

В немецких компаниях все - от директора до уборщицы - называют себя «сотрудниками» - Mitarbeiter и рассматривают себя в качестве социальных партнеров. У рабочих коллективов существует даже собственный язык: Arbeitssprache.

Arbeit служит для заключения различных сделок: Arbeitskontrakt, Arbeitsvertrag, а также причиной социальных конфликтов: Arbeitskonflikt, Arbeitsstreit, Arbeitseinstellung, Arbeitsniederlegung, Arbeitskampf.

О социальной важности *Arbeit* говорит наличие ряда имен, представляющих самые разные аспекты этого явления в сфере его взаимодействия с социальными структурами. Существует ряд государственных институтов, призванных регламентировать труд, защищать права рабочих и страховать, судить работников труда. Отношение государства к *Arbeit* иллюстрируется такими композитами с первым компонентом Arbeit-, как Arbeitsamt, Arbeitsrecht, Arbeitslosenproblem, Arbeitsgesetzbuch, Arbeitsgesetzgebung, Arbeitsregelung, Arbeitsschutz, Arbeitsdienst, Arbeitsgericht, Arbeitsgebiet, Arbeitsbereich, Arbeitslosenversicherung и пр.

Весьма показателен ряд примеров словоупотребления, который указывает на то, что статус *Arbeit* в контексте этой культуры трудно переоценить: Arbeitertheater, Arbeiterpresse, Arbeiterklasse, Arbeitsjahre, Arbeitsmedizin, Arbeitssoldat, Arbeitstechnik, Arbeitssklave, Arbeiterschaft, Arbeitswerttheorie, Arbeiterpersönlichkeit, Arbeitsbrigade, Arbeiter- und Bauernstaat.

Приведенные примеры могут быть свидетельством о том, что *Arbeit* является неотъемлемой частью жизни немецкого общества, его социальных структур и культуры.

Экономический аспект реализации концепта ARBEIT.

Экономика представляет собой ту сферу деятельности человека, в которой *Arbeit* играет основопола-